СЕРИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 33 · № 1 · 1974

Г. Г. ЕЛИЗАВЕТИНА

А. И. ГЕРЦЕН И СПОРЫ СЛАВЯНОФИЛОВ С ЗАПАДНИКАМИ

(По письмам Н. М. Языкова)

В декабре 1844 г. Герцен делает запись в дневнике о «каких-то ругательных стихах» [1] известного поэта Н. М. Языкова, стихах, направленных против Чаадаева, Грановского и самого Герцена. Это были послания «К Чаадаеву», «Константину Аксакову», «К ненашим». Герцен еще не читал их. Он изумлен: ведь они с Языковым почти не знакомы, виделись один только раз. Герцен не сомневается, что Языков действовал не столько самостоятельно, сколько «по наущению» А. С. Хомякова (II, 396). В своих позднейших воспоминаниях близкий к Языкову Д. Н. Свербеев также утверждает, что поэта «додразнили» до этих стихов. Правда, виновником их появления Свербеев называет не Хомякова, а старшего брата Н. М. Языкова — Петра Михайловича. Как и почти не знавшему Языкова Герцену, Свербееву кажется, что эти стихотворения написаны Языковым «ни с того ни с сего» [2].

Это совершенно неверно.

Действительно, лишь однажды посетил Герцен «вторники» тяжело больного, нигде почти не бывавшего поэта. На этом их знакомство как будто бы и закончилось. На самом же деле Языков постоянно следил за деятельностью Герцена. Об этом свидетельствуют письма Языкова за 1844—1846 гг. к родным, особенно к брату Александру Михайловичу. Небольшие отрывки из них (правда, с искажениями) были опубликованы В. И. Шенроком [3], но значительная часть остается вне поля зрения исследователей.

Письма Языкова последних лет его жизни (он умер 26 декабря 1846 г.) с удивительной точностью показывают накал страстей, разгоравшихся в ходе споров славянофилов и западников середины 40-х годов.

Здесь, в этой статье, нет возможности и необходимости говорить о всех аспектах отношений славянофилов и западников. Речь пойдет лишь об отражении этих отношений в письмах, которые писались на злобу дня и не были рассчитаны на посторонних читателей.

В конце июля 1843 г. Языков возвращается из-за границы в Москву. Незадолго перед тем вернулся из ссылки и Герцен. Споры славянофилов и западников (последних часто называли гегелистами или даже жорж-зандистами) тогда еще не достигли будущей остроты: «Лишь бы была деятельность мысли, лишь бы оторваться от действительности и найти причину, почему она так гадка» (II, 257). Герцен пока еще всматривается в сла-

[1] Герцен А. И. Собр. соч. в 30 томах. М., 1954, т. II, стр. 396. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте: в скобках указываются том и страница.

[2] Свербеев Д. Н. Записки, М., 1899, т. II, стр. 90, 93.

[3] «Вестник Европы», 1897, № 12 и «Русская старина», 1903, № 3.